

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.12

УДК 331.556.4, ББК 65.248

© Осадчая Г.И., Варганова М.Л.

Выявление динамики изменений человеческого потенциала России в контексте опыта евразийской интеграции

Галина Ивановна

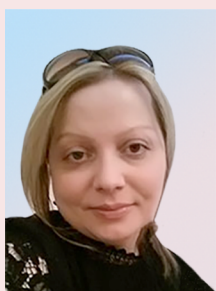
ОСАДЧАЯ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: osadchaya111@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2597-9724

Марина Львовна

ВАРТАНОВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: m.l.vartanova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9853-5817; ResearcherID: J-7641-2018

Аннотация. Проблема выявления динамики изменений человеческого потенциала Евразийского экономического союза находится в центре внимания стран, входящих в союз, и каждая из них самостоятельно действует против экономических и политических рисков и угроз на пути к обеспечению своей национальной демографической безопасности. В России сформулированы и функционируют собственные системы оценки и контроля демографической безопасности. Однако в связи с тем что проблема обеспечения демографической безопасности стран Евразийского экономического союза имеет комплексный характер, ее необходимо рассматривать и решать посредством реализации государственных программ не только внутри определенной страны, но и в рамках Евразийского экономического союза в целом. Авторами

Для цитирования: Осадчая Г.И., Варганова М.Л. (2022). Выявление динамики изменений человеческого потенциала России в контексте опыта евразийской интеграции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 223–235. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.12

For citation: Osadchaya G.I., Vartanova M.L. (2022). Identifying the dynamics of changes in Russia's human potential in the context of the experience of Eurasian integration. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(3), 223–235. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.12

исследования ставится цель выявить негативные тенденции демографического развития во всех постсоветских странах в период распада СССР, повлекшего за собой снижение человеческого потенциала в России и других странах, обосновать систему показателей и индексов демографической безопасности в контексте евразийской интеграции. Рассмотрены ресурсные возможности стран Евразийского экономического союза, открывающиеся с началом функционирования единого интеграционного объединения, дана характеристика тенденций, проблем, противоречий интеграционных процессов. На основе проведенного сравнительного анализа демографической ситуации в странах – участницах союза можно говорить об общих показателях кризисных изменений: снижении рождаемости, росте смертности, активизации подвижности населения, хотя для каждой страны в эти годы были характерны свои особые доминанты. Проводимые авторами систематические измерения динамики изменений человеческого потенциала России в условиях интеграционных процессов, опирающиеся на представление об эмпирической модели интеграции, планирование и прогнозирование в рамках Евразийского экономического союза, позволили сформулировать количественные и качественные признаки функционирования демографического развития стран-участниц, разработать ряд существенных рекомендаций. Результаты работы могут быть использованы в процессе развития государственной политики России и стран Европейского экономического союза в области обеспечения стабильности демографической безопасности в условиях интеграции.

Ключевые слова: глобализация, демографическая безопасность, евразийская интеграция, индекс человеческого развития, международное сотрудничество, миграция, народонаселение, рождаемость, смертность, человеческий потенциал, человеческий капитал.

Введение

Народонаселение Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является его реальным стратегическим ресурсом. Евразийская интеграция, безусловно, достигла серьезных успехов и продолжает развиваться, однако в связи с этим научный и практический интерес представляет выявление динамики изменений человеческого потенциала ЕАЭС в условиях интеграции. Интеграционные цели ЕАЭС требуют повышения его человеческого потенциала, обусловленного рождаемостью, смертностью и миграцией, обеспечения демографической безопасности.

Имеющийся опыт функционирования ЕАЭС в условиях глобального экономического кризиса показал важность принятия совместных мер, а также расширения интеграционного взаимодействия. Однако развитие ЕАЭС сдерживается как внешними, так и внутренними факторами (Осадчая, 2021, с. 9). Интеграционные процессы могут быть представлены множеством социальных признаков и выражены системами показателей: экономических, политических, социально-культурных и социальных, ресурсных, процессуальных и резуль-

тативности. Если фиксировать достижения евразийской интеграции, то среди них можно отметить создание единого таможенного пространства, предоставление гражданам государств – членов ЕАЭС возможностей комфортного общего рынка труда (Вартанова, 2021).

Учитывая накопленный опыт определения категории, мы полагаем под человеческим потенциалом ЕАЭС в условиях интеграционных процессов и новых вызовов глобализации «совокупность количественных и качественных показателей населения, принципиально влияющих на достижение целей евразийской интеграции, характеризующих способность обеспечения устойчивого развития Союза и благополучия жизнедеятельности людей, обеспечения демографической безопасности, предотвращения угроз в соответствии с национальными демографическими интересами каждой страны-члена Союза» (Осадчая, 2019).

С целью выявления динамики изменений человеческого потенциала ЕАЭС в условиях интеграции был проведен опрос экспертов, представляющих научное сообщество, евразийские объединения и организации. В опросе

приняли участие 50 экспертов из стран-членов и кандидатов на вступление в Евразийский экономический союз. Первый блок вопросов был посвящен общей оценке интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В соответствии с целью в исследовании были поставлены следующие задачи:

1) дать социологическую характеристику успешности интеграционных процессов государств-членов и кандидатов на вступление в ЕАЭС;

2) оценить динамику изменений человеческого потенциала в контексте евразийской интеграции;

3) предложить регуляторам ЕАЭС выработать рекомендации по проведению более углубленных исследований изменений человеческого потенциала стран ЕАЭС в условиях интеграции и новых вызовов глобализации.

Структурно гайд экспертного интервью включал в себя три основных блока вопросов. Так, при оценке динамики изменений человеческого потенциала (Осадчая, Вартанова, 2021) отмечается, что в каждом из государств сформировалась своя особая структура регулирования процессов демографического развития, отражающая особенности политического устройства страны.

При анализе успешности интеграционных процессов (Осадчая, 2021) большинство экспертов указывали на низкие темпы протекания процесса интеграции. По оценке экспертов ЕАЭС превратился в успешное интеграционное объединение, демонстрирующее привлекательную модель сотрудничества на основе принципа добровольности. Однако в нем сохраняются дисбалансы, непросто достигаются интеграционные компромиссы. Демографическая политика как составная часть государственной политики государств СНГ была основана на принципах и нормах международного права и международных договорах (Осадчая, 2019).

Литературный обзор

Многие аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в трудах ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН). Теоретические и эмпирические предпосылки для разработки исследования динамики изменений челове-

ского потенциала в странах – членах ЕАЭС обсуждались в работах С.В. Рязанцева, Л.Л. Рыбаковского, В.В. Кирпичева, А.Г. Лучкина, Г.И. Осадчей, М.Л. Вартановой, Е.П. Сигаревой, В.Т. Сакаева, А.В. Топилина, А.Г. Злотникова, А.К. Смалюги, А.И. Кузьмина и др. Основная часть проанализированных источников построена на данных Евразийской экономической комиссии за последние пять лет.

Значительный вклад в развитие исследования внесли труды коллектива авторов отдела исследования социально-демографических процессов ИДИ ФНИСЦ РАН (Осадчая, Вартанова, 2021; Osadchaya et al., 2020; Osadchaya et al., 2022).

В этих работах в достаточной мере освещены вопросы изучения человеческого потенциала стран – участниц ЕАЭС. Однако проблема, связанная с формированием политического государственного механизма обеспечения демографической безопасности в условиях международного евразийского сотрудничества, пока недостаточно изучена, ее актуальность и общирность предопределили выбор темы исследования, его целей и задач.

В качестве информационной базы в работе были использованы интернет-ресурсы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), органов государственной статистики государств – членов ЕАЭС. В статье учтена статистика ЕЭК ЕАЭС и Центробанков государств – членов ЕАЭС, проведен обзор исследований нормативно-правовых документов и современных зарубежных источников. В ходе их научного обобщения с достаточным на то основанием была дана оценка эффективности демографической политики стран СНГ, выделены наиболее приоритетные направления демографической политики Российской Федерации.

Методология и методика

Актуальность работы обеспечивает основу для выработки научно-обоснованного подхода к выявлению динамики изменений человеческого потенциала ЕАЭС в условиях интеграции стран-участниц.

В рамках подготовки исследования использовались преимущественно общенаучные методы познания в рамках исторического, логического анализа международных документов в

области прав человека в обеспечении гендерного равенства в семейных отношениях и демографической ситуации государств — членов Евразийского экономического союза и миграционных процессов стран СНГ в контексте глобализации (Зенченко, Вартанова, 2013), синтез, моделирование исторических ситуаций, аналогии с современностью.

В процессе обработки данных, изучения накопленного материала применялись следующие методы: монографический (исследование трудов зарубежных ученых по проблеме продовольственной безопасности); экономико-статистический (анализ демографической ситуации в государствах — членах ЕАЭС, уровня расходования государственного бюджета на здравоохранение); абстрактно-логический (обоснование взаимосвязи показателей по числу родившихся и продолжительности жизни) с общеэкономическими показателями естественного движения населения в государствах — членах ЕАЭС); экспертная оценка (определение приоритетных мер обеспечения демографической безопасности).

В целях качественного проведения анализа были использованы следующие методы сбора и обработки данных:

- систематизация данных;
- сбор данных из открытых официальных источников (данные ЕЭК);
- сравнительный анализ данных;
- интерпретация полученных данных, обнаруженных фактов и выявленных в странах ЕАЭС тенденций.

Применение методологических инструментов в исследовании позволило обогатить научный аппарат решения проблем обеспечения демографической безопасности, развития различных аспектов человеческого потенциала в условиях интеграции.

Особенности демографической политики стран СНГ в период социально-экономической трансформации

По итогам первого десятилетия становления независимых государств трудно говорить об эффективности государственной демографической политики, так как в это время создавалась только юридическая база во всех отраслях экономики, политики и финансов.

Оценивая эффективность демографической политики России в 1990-е гг., можно сказать, что, несмотря на принимаемые меры, в целом не удалось преодолеть естественную убыль населения, прежде всего из-за нерешенности социально-экономических проблем. Российская Федерация одной из первых среди постсоветских стран стала возвращать в повестку дня деятельности правительства вопросы демографического развития (Рыбаковский, 2003). В центре внимания находились две проблемы: депопуляция населения России и активизация миграционных потоков из постсоветских стран в Россию.

Проблема 1. Накопившиеся в 1989–1991 гг. негативные изменения в демографическом развитии страны в полной мере проявились в 1992–1995 гг. Демографический кризис приобрел критическую форму. В 1999 году снижение численности населения отмечалось в 82 из 89 субъектов РФ. В 1993 году была принята «Концепция государственной семейной политики». Указом Президента № 1696 от 18 августа 1994 г. утверждена Федеральная программа «Дети России»¹, которая действовала с 1994 по 2010 год. Основной ее целью стало обеспечение социальных гарантий для детей, их доступа к образованию и здравоохранению.

Падение уровня жизни всех слоев населения способствовало созданию в 1999 году новой федеральной программы «О государственной социальной помощи» (Федеральный закон № 178 от 17 июля 1999 г.), которая распространила специальные программы помощи на большие и бедные семьи.

В странах СНГ также принимались меры. Например, в целях дальнейшего оздоровления демографической ситуации Распоряжением Президента Азербайджана от 29 ноября 2009 г. № 186 была сформирована Концепция развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее». Проблемы демографического развития Армении (Еганян, 2000) в эти годы регулировались Конституцией Республики Армения, принятой в 1995 году, но преодолеть отрицательные тенденции 1990-х гг. в демографическом

¹ Федеральная программа «Дети России»: Указ Президента РФ № 1696 от 18 августа 1994 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6826> (дата обращения 20.02.2022).

развитии страны было достаточно сложно². Правительство Казахстана в 2000 году утвердило Концепцию государственной демографической политики Республики Казахстан³. Эксперты оценивают результаты демографической политики Казахстана как позитивные, содействующие предотвращению процесса депопуляции населения и демографического кризиса в перспективе (Мансуров, 2014). Демографическая ситуация в Кыргызстане в 1990-е гг. оставалась сложной, сохранялась высокая младенческая и материнская смертность, на демографические процессы в стране оказало влияние резкое повышение уровня бедности населения. В результате была принята Концепция государственной демографической и миграционной политики Киргизской Республики⁴.

Не являлась исключением в этом отношении на постсоветском пространстве в 1990-е годы и Республика Молдова. Эксперты называют две наиболее выраженные проблемы для этой страны: низкая рождаемость и массовый отъезд граждан за рубеж. Стратегические приоритеты в области демографии были сформулированы в Конституции Республики Молдова 1994 года.

В качестве ключевого инструмента реализации Концепции демографического развития Украины выступала Концепция государственной поддержки семьи. В Таджикистане основными документами, регулирующим демографическую политику до 2003 года, стали Конституция Республики Таджикистан, принятая в 1994 году, и Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, в котором регулируются вопросы семьи, брака, материнства, отцовства и детства. Узбекистан в 1990-е гг. оставался государством с растущим населением,

характеризовался высоким миграционным оттоком русских, украинцев, крымских татар, немцев на историческую родину и высокой трудовой миграцией. В целях регулирования демографической ситуации руководство страны делало акцент на поддержке семьи.

Туркменистан относится к странам с быстрым ростом численности населения. Так, темп роста в 1990-е гг. составлял 1,6% ежегодно, однако резкое ухудшение социальной ситуации, безработица, как следствие – падение уровня и качества жизни населения, привели к массовой миграции (Воробьева, Топилин, 2019). Демографические вопросы в государстве в 2000-х гг. регулировались Законом Туркменистана «О миграции» и др.

Проблема 2. Начало 1990-х гг. характеризовалось реализацией федеральной программы «Миграция», действовавшей с 1993 по 2001 год, помогавшей прибывавшим вынужденным мигрантам и их семьям обрести дом. Похожие программы были приняты в других странах СНГ: например, в Грузии – по социально-экономической поддержке вынужденных мигрантов – перемещенных лиц, турок-месхетин и беженцев из Южной Осетии и Абхазии; в Азербайджане – по обустройству беженцев из Нагорного Карабаха (Глушкова, Хорева, 2014); в Армении – жертв Спитакского землетрясения и беженцев из Азербайджана и Нагорного Карабаха, в Украине – по внутренне перемещенным лицам; в Молдове – по жителям Приднестровского района; программа «О компенсации за потерянное жилье» для вынужденных мигрантов в ходе боевых действий в Чечне в 1994–2001 гг.

Характеризуя демографическую политику РФ 1990-х гг., следует назвать три важных нормативных документа, имеющих программное значение: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24, а также Концепция демографического развития, принятая в 2001 году, в которых политика в сфере народонаселения рассматривается как ключевой элемент политической деятельности в сфере национальной безопасности.

² Стратегия национальной безопасности Республики Армения – 2020. URL: <http://parliament-wa.info/ru/archives/14344> (дата обращения 08.09.2020).

³ Концепция государственной демографической политики Республики Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 августа 2000 г. № 127. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001272> (дата обращения 21.02.2022).

⁴ Концепция государственной демографической и миграционной политики Киргизской Республики: Указ Президента Киргизской Республики от 28 апреля 2000 г. № 102. URL: http://continentonline.com/document/?doc_id=30251138 (дата обращения 21.02.2022).

К середине 2000-х гг. в странах СНГ были созданы внутренние условия для оценки пути независимости, пройденного за годы реформ и рефлексии особенностей демографической ситуации (Молодикова, Ноздрина, 1998). В каждом из государств сформировалась своя структура регулирования процессов демографического развития (Рыбаковский, 2019), отражающая особенности политического устройства.

Как показало исследование особенностей демографической политики государств в период социально-экономической трансформации, практически каждая страна характеризовалась своим классом проблем. В России, Беларуси и Украине возникла депопуляция (Злотников, Смалюга, 2017). Для Армении, Грузии, Молдовы при относительной стабильности населения проблемой стал его эмиграционный отток. В Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане из-за роста числа людей трудоспособного возраста сформировалась трудоизбыточность, возникли проблемы, связанные с миграцией, изменением половозрастной структуры населения.

В такой ситуации правительства стран СНГ и РФ активизировали работу по формированию демографической политики, ориентируя её на поддержание текущего демографического роста (Топилин, 2018), основные демографические запросы населения и регулирование миграционных процессов.

В 2019 году в Российской Федерации был утвержден национальный проект «Демография», включающий пять федеральных проектов (ФП): «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Содействие занятости»; «Старшее поколение»; «Укрепление общественного здоровья»; «Спорт – норма жизни», а также Указ «О национальных целях развития России до 2030 года»⁵.

Особенности демографических процессов и проблем в каждой из постсоветских стран проявляются во всех направлениях демографической политики: комплексе мер государственных или общественных программ, разработке законов, специальных нормативных докумен-

тов, мерах по формированию позитивного отношения в обществе, реализуются программы по продвижению семейных ценностей и созданию благоприятных условий для многодетных семей (Рязанцев и др., 2017), причем особое внимание уделяется их реализации на региональном уровне, уточняется система мероприятий по выполнению задач демографической политики.

Сравнительный анализ демографической ситуации России в контексте евразийской интеграции

В настоящее время сложилось реальное противоречие между потребностью в наращивании человеческого потенциала России в составе Евразийского экономического союза, усилении позитивного влияния на него евразийской интеграции и реальным состоянием демографической ситуации в странах СНГ и государствах – членах ЕАЭС (табл. 1).

Региональные конвенции конкретизируют общие положения с учетом традиций континентов и стран. Следует отметить, что эксперты государств ЕАЭС регулярно анализируют ход выполнения данной концепции. Временные интервалы изменения рейтинга стран по индексу человеческого развития (ИЧР) за 1990–2000, 2000–2010, 2010–2018 и 1990–2018 гг. позволяют раскрыть динамику социальной поддержки населением интеграционных процессов в странах ЕАЭС (Куур, 2020) в 2014–2018 гг., дать характеристику факторов уменьшения социальной базы ЕАЭС, а также обосновать основные направления, практики и инструменты расширения социальной поддержки интеграции. К примеру, учитываются Конвенция об охране материнства (№ 3) 1919 г., Конвенция об охране материнства (№ 103, пересмотренная) 1952 г., Рекомендация № 95 об охране материнства 1952 г. Также страны подписали Конвенцию «О статусе беженцев» (1951 г.) и Протокол к ней (1967 г.).

Одной из важнейших характеристик человеческого потенциала является здоровье населения, которое концентрированно выражается в показателе «продолжительность жизни», поскольку детерминировано множеством факторов: климатическими условиями, условиями и уровнем жизни, экологическими факторами, эффективностью деятельности системы.

⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 25.05.2021).

Таблица 1. Показатели естественного движения населения в государствах – членах ЕАЭС, чел.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Армения						
Число родившихся	43031	41763	43031	41763	43031	41763
Число умерших	27714	27878	28226	27157	25751	26200
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	15317	13885	12366	10543	10823	9900
Беларусь						
Число родившихся	118534	119028	117779	102556	94042	87800
Число умерших	121542	120026	119379	119311	120053	120900
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	-3008	-998	-1600	-16755	-26011	-33100
Казахстан						
Число родившихся	399309	398458	400694	390262	397799	403100
Число умерших	132287	130811	131231	129009	130448	133500
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	267022	267647	269463	261253	267351	269,6
Кыргызстан						
Число родившихся	161813	163452	158160	153620	171149	173500
Число умерших	35564	34808	33475	33166	32989	33300
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	126249	128644	124685	120454	138160	140200
Россия						
Число родившихся	1942683	1940579	1888729	1690307	1604344	1484500
Число умерших	1912347	1908541	1891015	1826125	1828910	1800700
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	30336	32038	-2286	-135818	-224566	-316200
ЕАЭС						
Число родившихся	2665370	2663280	2605954	2374445	2303908	2185000
Число умерших	2229454	2222064	2203326	2134768	2138151	2114600
Естественный прирост (+), убыль (-) населения	435916	441216	402628	239677	165757	70400
Источник: ЕЭК. Статистика. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx (дата обращения 04.09.2020).						

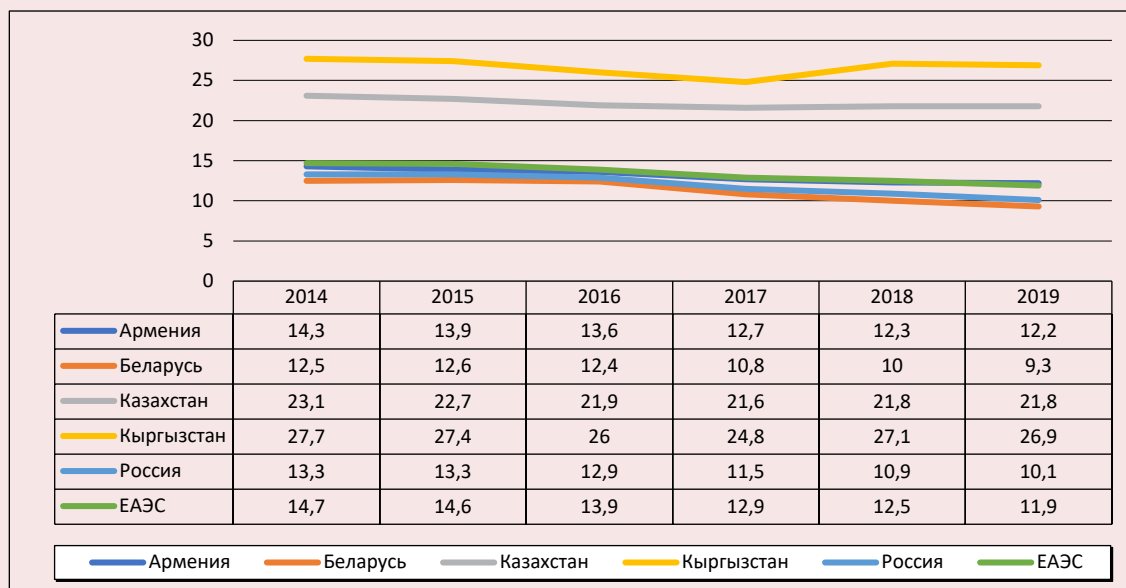
В рамках усиления экономической интеграции и появления новых вызовов глобализации евразийские миграционные процессы сталкиваются с многочисленными критическими вызовами. Представленные данные позволяют оценить число родившихся в странах ЕАЭС на 1000 чел. в январе – декабре с 2014 по 2019 год (рис. 1).

Хотя продолжительность жизни в России с 2005 года ежегодно увеличивалась по сравнению с государствами – участниками ЕАЭС на 0,7% и составила в 2018 году более 71 года (табл. 2), а в 2019 году, согласно оценке Минздрава России, и до 73,7 года, в 2020 году она вновь сократилась до 71,5 года. В то же время показатели продолжительности жизни в

странах ЕАЭС намного ниже, чем в развитых странах мира (Попов, Калачикова, 2015). По данным ЕЭК, государства – члены ЕАЭС в рейтинге по продолжительности жизни среди 190 стран мира с 2018 года находятся в коридоре от 82 до 127 места, тогда как первые места занимают Гонконг (84,1 года), Япония (83,9), Швейцария (83,5), Испания (83,3), Италия (83,2).

Резерв улучшения показателя заключается в повышении расходов на здравоохранение (табл. 3). В странах с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала расходы на здравоохранение составляют в среднем 12,2% ВВП (общие расходы на здравоохранение в % от ВВП в 2016 г.: США – 17,1%, Швейцария – 12,2%, Франция – 11,5%; Германия 11,1%).

Рис. 1. Число родившихся в странах ЕАЭС на 1000 чел. в январе – декабре с 2014 по 2019 год

Составлено по: Евразийский экономический союз в цифрах (2020): краткий стат. сб. / ЕЭК. М.

Таблица 2. Продолжительность жизни населения государств – членов ЕАЭС, лет

Страна	2015		2018	
	Продолжительность жизни	Рейтинг	Продолжительность жизни	Рейтинг
Армения	74,7	74	74,8	82
Беларусь	71,3	108	73,1	104
Казахстан	69,4	123	70,0	127
Кыргызстан	70,6	113	71,1	118
Россия	70,1	116	71,2	116

Составлено по: Евразийский экономический союз в цифрах (2020): краткий стат. сб. / ЕЭК. М.

Таблица 3. Государственные расходы на здравоохранение в странах ЕАЭС (2014–2016 гг.), % от ВВП

Страна	2014	2016
Армения	4,5	9,9
Беларусь	5,7	6,3
Казахстан	4,36	3,5
Кыргызстан	6,7	6,6
Россия	7,07	5,3

Составлено по: Евразийский экономический союз в цифрах (2020): краткий стат. сб. / ЕЭК. М.

Таким образом, считаем, что формирование и развитие системы здравоохранения будет способствовать укреплению здоровья населения, обеспечению гарантий безопасности и качества социально значимых товаров для жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды.

Динамика человеческого капитала в странах – членах ЕАЭС в последние годы показывает позитивный рост. По итогам исследования Bloomberg, проведенного в 2016 году, из 55 стран Казахстан занял 45 место, Беларусь – 48, а Россия последнее – 55. Развитие человеческого ресурса связано с использованием

возможностей, которые предоставляет Евразийский союз. Так, индекс человеческого развития за 2010–2017 гг. вырос у Армении, Казахстана, Кыргызстана, России и сохранил свое значение у Беларуси. Отметим, что все государства, за исключением Кыргызстана, входят по методике ООН в группу стран с высоким уровнем ИЧР, Кыргызстан — со средним уровнем.

Однако сегодня идея евразийской интеграции неглубоко проникла в сознание людей. Так, с ЕАЭС идентифицирует себя только 2% граждан России, 8,2% — Армении, 5,5% — Кыргызстана, 1,8% — Казахстана. Правда, среди приезжих из Беларуси с Евразийским союзом идентифицирует себя 17,3%, что можно объяснить некоторой инерцией, связанной с различием союзного государства России и Беларуси (Сечко, Таранова, 2011), созданного в 1999 году, и ЕАЭС.

Характеризуя динамику человеческого потенциала, которую странам ЕАЭС необходимо выстраивать для консолидации интеграционных процессов, можно выделить следующие направления.

1. Выстраивание динамики изменений человеческого потенциала на основе социокультурных и образовательных обменов.

2. Одним из ключевых инструментов при реализации индекса человеческого развития выступает формирование коммуникативного пространства в информационной среде, работа по этому направлению в понятной для молодежи форме. Но самое главное, наверное, все-таки не забывать о том, что современная информационная среда требует наполнения этими общими историческими нарративами, общими смыслами, пусть они актуализуются в современных формах и приспособлены именно для восприятия граждан государств — членов ЕАЭС.

3. Необходимо выстраивать демографическую политику (Сакаев, 2017) с постановкой целей, задач совместной долгосрочной и среднесрочной стратегии развития человеческого потенциала государств — членов ЕАЭС.

В итоговом рейтинге все государства ранжируются на основе ИЧР и попадают в одну из четырех категорий:

- страны с очень высоким уровнем ИЧР;
- страны с высоким уровнем ИЧР;

- страны со средним уровнем ИЧР;
- страны с низким уровнем ИЧР.

В качестве механизмов использования новых методов, которые способствовали бы поддержанию индекса человеческого развития государств — членов ЕАЭС (Castle, Cora, 2016, p. 278) и транслировали позитивные образы интеграции в условиях новых вызовов глобализации, эксперты указывают следующие:

1) создание центров генерации сетевой позитивной информации;

2) разработку количественно-качественных показателей динамики изменений человеческого потенциала в условиях новых вызовов глобализации;

3) систематический мониторинг динамики человеческого потенциала с выявлением и анализом миграционных процессов на постсоветском пространстве.

В качестве основных направлений, которые эксперты считают приоритетными для изучения изменений динамики человеческого потенциала в контексте евразийской интеграции, можно выделить следующие:

1) информирование населения государств ЕАЭС о преимуществах евразийской интеграции как на уровне страны в целом, так и на глобальном уровне;

2) формирование общего информационного поля в рамках информационного пространства «новых медиа» (Осадчая, 2019) с целью позиционирования положительных аспектов интеграции;

3) разработку методологии по количественно-качественным характеристикам всех аспектов индекса человеческого развития;

4) создание индекса оценки человеческого потенциала политики памяти в странах ЕАЭС;

5) формирование общей евразийской идеи в условиях новых вызовов глобализации.

Результаты

Основная теоретическая и практическая идея развития человеческого потенциала в контексте опыта евразийской интеграции заключается в возможности формирования странами — участницами ЕАЭС собственной государственной политики, принятия решения на каждой территории с учетом показателей рождаемости, смертности и миграции, обеспечения национальной демографической безопасности

(Maksimova et al., 2020), местных традиций, особенностей, интересов населения. При этом эффективность решения вопросов на сегодняшний день во многом определяется степенью взаимодействия на межгосударственном уровне.

В долгосрочной и среднесрочной стратегии выстраивания развития человеческого потенциала государств – членов ЕАЭС представляется важным предусмотреть:

1) снижение смертности населения, прежде всего высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте от внешних причин;

2) сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение роли профилактики заболеваний и формирование здорового образа жизни;

3) регулирование прикладных научных и эпидемиологических исследований по обоснованию совершенствования законодательства Российской Федерации и методической базы;

4) развитие системы поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей;

5) поэтапная ликвидация рабочих мест с вредными или опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда;

6) управление миграционными процессами в целях снижения дефицита трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики;

7) оптимизацию миграционных процессов в связи с формированием общего рынка труда в рамках интеграционных процессов на евразийском пространстве;

8) обеспечение защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Выявление динамики изменений человеческого потенциала стран ЕАЭС в условиях интеграции способствует разработке ряда рекомендаций:

– развивать социальную интеграцию, нацеленную на межгосударственное сотрудничество, постепенно трансформируя его в сторону объединения, основанного на принципах гражданского общества;

– содействовать развитию не только молодых неправительственных некоммерческих организаций, но и тех, основными учредителями, руководителями, сотрудниками, участниками и добровольцами которых являются преиму-

щественно пожилые люди, так как население планеты постепенно «стареет» и общественное мнение во многом будет формироваться именно представителями старших поколений;

– инициировать сотрудничество национальных неправительственных некоммерческих организаций, зарегистрированных и функционирующих в отдельных странах и определивших свою миссию как развитие науки, с целью проведения мониторинга общественных настроений и формулирования научно обоснованных выводов в рамках тематики социальной интеграции стран ЕАЭС;

– оказывать организационную поддержку международным и национальным неправительственным некоммерческим организациям, в сферу деятельности которых входит осуществление совместных онлайн и офлайн мероприятий в областях истории, культуры, социальной работы, общественного здоровья, образования в целях объединения усилий для осуществления социальной интеграции на основе исторической памяти;

– инициировать создание сетевых образовательных программ направлений подготовки по журналистике в области проблематики евразийской интеграции, с привлечением информационных, материально-технических, интеллектуальных ресурсов образовательных учреждений, неправительственных некоммерческих организаций, научных центров, в том числе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН;

– внести предложение Фонду Президентских грантов для НКО (Российская Федерация) совместно с грантодателями и благотворительными фондами, функционирующими в государствах – членах ЕАЭС, по организации единого международного целевого конкурса (в 2022 году), направленного на разработку новых идей в области социальной интеграции.

Заключение

Евразийский экономический союз имеет статус международной неправительственной организации. Анализ работ ряда экспертов ЕАЭС (Goldstone, 2002) и трудов ученых в области мировых тенденций (Nichiporuk, 2000) показывает, что интернациональные взаимодействия все в большей степени инициируются и реализуются при организационной и

координирующей роли международных неправительственных структур. Интеграционная функция в сфере политики, экономики, культуры, социальной работы перемещается от государственных структур к общественным (Яковец, Растворцев, 2016). И, судя по аналитическим данным, эта тенденция будет только усиливаться.

В результате авторы рекомендуют провести более углубленные исследования человеческого потенциала ЕАЭС в условиях интеграции и новых вызовов глобализации. Также возможно, что если бы использовалось больше дезагрегированных данных, результат был бы иным. Это темы для будущих исследований. Поскольку

недостаточно изучен вопрос изменений человеческого потенциала в условиях ЕАЭС, считаем, что работа в этом направлении станет неочередной находкой для исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений и мировой экономики, а также для широкого круга читателей, интересующихся политическими проблемами международных отношений и глобального развития. Ожидается, что выработанные предложения актуализируют государственную политику в сфере национальной демографической безопасности и активизируют вопросы демографической политики стран – участниц Евразийского экономического союза в условиях интеграции.

Литература

- Вартанова М.Л. (2021). Национальные приоритеты и перспективы развития Евразийской экономической интеграции // Экономика и право: монография / гл. ред. Э.В. Фомин. Чебоксары: Среда. 184 с. С. 33–74.
- Воробьева О.Д., Топилин А.В. (2019). Миграционный прирост численности населения России: статистический и реальный // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Сер. «Демография. Социология. Экономика». М. С. 393–397.
- Глушкова В.Г., Хорева О.Б. (2014). Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. № 3. С. 14–25.
- Еганян Р. (2000). Демографические реалии и перспективы Республики Армения на пороге XXI века // Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС Пресс. С. 79–91.
- Зенченко С.В., Вартанова М.Л. (2013). Анализ тенденций изменения потоков международной трудовой миграции в контексте мировых глобальных процессов // Региональные проблемы преобразования экономики. № 1 (35). С. 47–58.
- Злотников А.Г., Смалюга А.К. (2017). Белорусская миграция в евразийском отражении // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум: Международная научная конференция: сб. стат. / Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург. Т. 2. С. 281–287.
- Куур О.В. (2020). Оценка результативности интеграционного развития государств-участников ЕАЭС: финансово-экономический аспект // Фундаментальные исследования. № 5. С. 105–111.
- Мансуров Т. (2014). Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта. М. 330 с.
- Молодикова И.Н., Ноздрин Н.Н. (1998). Миграционные потоки в Россию и их влияние на территориальное распределение населения // Проблемы прогнозирования. Вып. 6. С. 121–133.
- Осадчая Г.И. (2019). Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе // Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. М.: Экон-Информ. С. 101–133.
- Осадчая Г.И. (2021). Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Экон-Информ. 346 с.
- Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. (2021). Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // Вопросы управления. № 1 (68). С. 62–74.
- Попов А.В., Калачикова О.Н. (2015). Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 46. С. 56–66.

- Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. (2019). Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. № 2. С. 17–25.
- Рыбаковский Л.Л. (2003). Демографическая безопасность // Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. № 3. С. 124–156.
- Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. (2017). Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // Аналитический вестник. № 19 (676). С. 8–18.
- Сакаев В.Т. (2017). Евразийский экономический союз: политико-демографические аспекты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. Т. 12. № 2 (164). С. 141–153.
- Сечко Н.Н., Таранова Е.В. (2011). Демографическая политика Беларуси и России в контексте повышения качества жизни населения // Социологический альманах ИС НАН Беларуси. С. 182–191.
- Топилин А.В. (2018). Влияние миграционных процессов на демографическую динамику и рождаемость в российских регионах // Наука. Культура. Общество. № 4. С. 59–66.
- Яковец Ю., Растворцев Е. (2016). О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. № 7 (141). С. 6–21.
- Goldstone J.A. (2002). Population and security: How demographic change can lead to violent. *Journal of International Affairs*, 56(1), 3–22.
- Castle A., Cora M.D. (2016). *Regional Economic Integration and Globalization*. Scotts Valley: Create Space Independent Publishing Platform, 2016.
- Maksimova A.S., Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S., Moiseeva E.M. (2020). Methodological bases for assessing sociodemographic and migration consequences of man-made disasters. *Amazonia Investiga*, 9(29), 213–223.
- Nichiporuk B. (2000). *The Security Dynamics of Demographic Factors*. Washington, D.C.: RAND.

Сведения об авторах

Галина Ивановна Осадчая – доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Марина Львовна Вартанова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: m.l.vartanova@mail.ru)

Osadchaya G.I., Vartanova M.L.

Identifying the Dynamics of Changes in Russia's Human Potential in the Context of the Experience of Eurasian Integration

Abstract. The problem of identifying the dynamics of changes in the human potential of the Eurasian Economic Union is in the focus of attention of the EAEU member states; each of them takes its own measures against economic and political risks and threats on the way toward ensuring national demographic security. Russia has formulated and operates its own systems for assessing and monitoring demographic security. However, due to the complex nature of the problem of ensuring the demographic security of the EAEU countries, it must be considered and solved through the implementation of state programs not only within the country, but also within the framework of the Eurasian Economic Union as a whole. Our aim is to identify negative trends in demographic development in all post-Soviet countries during the collapse of the USSR, which led to a decrease in human potential in Russia and other EAEU countries, and to substantiate the system of indicators and indices of demographic security in the context of Eurasian integration. We consider the resource opportunities that the EAEU countries obtain due to the functioning of a single integration association, and provide the overview of trends, problems and

contradictions of integration processes. Based on the comparative analysis of the demographic situation in the EAEU member states, we can talk about the general indicators of crisis changes: a decrease in the birth rate, an increase in mortality, increased mobility of the population, although each country in these years was characterized by its own special dominants reflecting the demographic situation. Our systematic measurements of the dynamics of changes in Russia's human potential in the context of integration processes, based on the idea of an empirical model of integration, planning and forecasting within the framework of the Eurasian Economic Union, allowed us to identify quantitative and qualitative signs of the functioning of the demographic development of the EAEU countries and develop a number of significant recommendations. The results of the study can be used in the development of the state policy of Russia and the EAEU countries in the field of ensuring the stability of demographic security in the conditions of integration.

Key words: globalization, demographic security, Eurasian integration, human development index, international cooperation, migration, population, fertility and mortality, human potential, human capital.

Information about the Authors

Galina I. Osadchaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, head of department, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Marina L. Vartanova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: m.l.vartanova@mail.ru)

Статья поступила 24.03.2022.